

Г Е Р О И Н И ОБЫЧНОЙ СУДЬБЫ

Вечерняя Свердловская
г. Свердловск

27 ФЕВ 1964

ГАСНЕТ свет в зале. Освещается сцена. Зрители полны ожидания...

Чего мы ждем от театра? Знакомства с новой пьесой? Конечно. Интересного решения спектакля, в котором бы все — проблемы, разработка характеров, сценография, музыка — было глубоко продумано, все значимо, все возбуждало бы наши мысли и чувства? Безусловно. Но всё-таки, все-таки самое главное, для чего мы приходим в театр, — это желание встречи с тем неповторимым, непередаваемым, непредсказуемым и эластно притягивающим к себе чудом, которым является актер, актриса. С их самоотдачей, вдохновением, их умением высказаться в роли то заветное, что волнует сейчас современника, чем живет и будет жить театр.

В Свердловском академическом театре драмы немало прекрасных актеров. Маргарита Михайловна Буторина — из числа тех, кого знают и любят, актриса, «на которую ходят».

За двадцать лет работы сыграны роли в советских, зарубежных, классических пьесах, роли главные и эпизодические. Наиболее щедро, открыто талант актрисы выявляется в ролях женщин из народа. Буторина удивительно тепло, улавливая все разнообразные оттенки, чувствует и точно воссоздает своеобразность русского национального характера.

Выросшие на русской земле, естественно впитавшие в свой внутренний и внешний облик достоинства и предрасположенности своего образа жизни, своей среды, героини Буториной очень колоритны. Образ каждой из них густо замешан на знании, наблюдении, изучении актрисой жизни.

Из самых глубоких, самых незамутненных источников народных представлений, взглядов, привычек, оценок о том, что есть добро и зло, черпает актриса краски для своих героинь.

Вот Шура Вислухина из спектакля «Любовь и голуби» — соседка главных героев спектакля Нади и Васи Кузюхиных. Жизнь соседской семьи, как это искони водится в деревнях, является для Шуры частью и собственной жизни. И беду, свалившуюся на Надю, — уход из дома мужа к «разлучнице» — Шура переживает как свою личную. Выразительно, точно ощущая меру художественного и жиз-

ненного обобщения, ведет Буторина сцену возвращения Василия. Как она мечется между Надей, Вассой и Ленкой, сыном Кузюхиных! Каждому из них она говорит какие-то не обязательные, но единственно нужные в это мгновение слова, заглядывает в глаза, стараясь взять на себя эмоциональное напряжение момента, и все с единственной целью — не дать ссоры превратиться в необратимый разрыв. Как выразительно лицо актрисы! Все чувства героини, сменяя друг друга, отражаются на нем. Богатство мимики, яркость темперамента, выразительность взгляда вообще присущи Буториной. С благодарным узнаванием обнаруживаем мы в этой шумной, громкоголосой бабе в сочном исполнении актрисы истинные черты народного женского характера — его крепость, широту, долгую память на добро и колючку на зло, мудрость, обретенную в житейском опыте.

Буторина вообще прекрасно играет повседневность быта, выявляя в своих героинях — Полине («Трибунал»), Вере Васильевне («Гнездо глухаря»), Варваре («Последний срок») самые простые и поэтому самые глубинные, самые важные основы взаимоотношений, связывающие людей. Укрупняя, театрализуя заботы, чувства своих героинь этого плана, Буторина выявляет их душевную крепость и скрытую поэзию той жизни, которой они живут.

Но психологическая партитура поведения женщин обыкновенной судьбы прочитывается актрисой с тонким ощущением характера и образа каждой героини. Вот Варвара в спектакле «Последний срок». На сцене полная, отяжелелая женщина, давно переставшая обращать на себя внимание. Простоватое лицо. Несколько приоткрытый в напряженном внимании рот. В глазах — оживление: все родные, наконец, собрались под родительским кровом. Бесхитрое желание принять участие во всех разговорах. И она это делает, но чаще всего незлопадом, чем раздражает домашних. Свои эмоции Варвара обнаруживает по-детски открыто, бурно, порой даже скандально. Все ее хитрости шиты белыми нитками. Вот Варвара, стараясь изобразить на лице незаинтересованность, выпрашивает сестру, куда та дела платье, специально сшитое к похоронам матери. И

когда она узнает от сестры, что та отдаст платье старшей дочери Варвары, лицо ее буквально высвечивается радостью. Еще бы не ликовать. Платье новое, из хорошего материала. А нам, сидящим в зрительном зале, и неловко за нелепую радость героини, и отчего-то щемит сердце... И в то же время в Варваре у Буториной такая природная исконная доброта, что ее не способен избыть весь трудный опыт жизни.

В русле художественного исследования характера деревенской женщины, ее умения выстоять, выдохнуть в любых обстоятельствах, ее мужества лежит и роль Полины в спектакле «Трибунал». Актриса создает образ, запоминающийся цельностью и одновременно многогранностью. Правда, во второй половине спектакля хотелось бы почувствовать наполнение роли драматическими и даже трагедийными красками, что не только сделало бы ее богаче, содержательнее, но и подняло бы роль на иной уровень обобщения.

Скажем прямо, репертуар М. Буториной, его некоторое жаркое разнообразие, к сожалению, не часто дают актрисе возможность обращения к неожиданным средствам выразительности. Конечно, совсем маленькие роли, так же, как и главные, с полной очевидностью обнаруживают уровень актерского профессионализма, умение наполнить роль нюансами, полными эмоционального смысла, найти деталь, освещающую сцену. Буторина умеет создать яркий, полноправный характер на эпизодическом материале.

В новом спектакле театра «Кикимора» актриса играет совсем крошечную роль — соседки по коммунальной квартире главной героини спектакля. Всего пять-шесть меццански-наступательных фраз, но многое сказано актрисой и помимо текста. Здесь и полное неумение услышать другого человека; и нелепый прогиб спины с очевидной претензией на изящество осанки; и будто бы гордая посадка и поворот головы. Вообще природная, кровная грация крупной фигуры актрисы всегда делает роли Буториной пластически выразительными, а в названной роли является основным средством в обрисовке характера.

На сегодняшний день своеобразный талант М. Буториной раскрылся с наибольшей полнотой в ролях народного плана. Эти роли выявили и особенности актерской палитры М. Буториной, ее приверженность к краскам насыщенным, сочным. Актриса, без сомнения, тяготеет к созданию характеров сильных, обладающих внутренней страстью, стремящихся проявить себя в поступке, действии. Дарование ее, становясь более зрелым, самобытным, развивается в наиболее плодотворных для русского театрального искусства традициях — традициях реализма с его социально широким, разнообразным и психологически глубоким исследованием жизни.

На рубеже двадцатилетия служения актрисы театру хочется пожелать ей полной реализации творческих возможностей. Пусть навсегда сохранит она драгоценную способность на каждом спектакле заново, самозабвенно проживать судьбу своих героинь.

Н. ПАЩЕНКО.

87